

УДК 85'56

Е.В. Полякова

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИХ
И ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
В МОРАЛЬНОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И АНГЛИЧАН**

Рассматриваются проблемы содержательной асимметрии этических концептов, выраженных фразеологизмами английского и русского языков. Выявляются типы отношений сопоставимых этических концептов в двух языках и исследуются различия в содержании концептов.

Этноспецифический; лингвоспецифический; содержательная асимметрия; концепт; косвенно-производная номинация; лингвокультурное сообщество; моральное сознание.

E.V. Polyakova

**MEANING ASYMMETRY OF ETHICAL PHRASEOLOGICAL CONCEPTS
OF ENGLISH AND RUSSIAN PEOPLE**

Problems of meaning asymmetry of ethical phraseological concepts of English and Russian languages are studied. Types of relations and differences in the conceptual meaning of corresponding ethical concepts of the two languages are singled out and investigated.

Specific ethical; meaning asymmetry; concept; indirect derivative nomination; language society; ethical consciousness.

Каждое лингвокультурное сообщество обладает своей системой морального сознания, в котором моральные ценности систематизированы и структурированы в этических концептах. В систему моральных ценностей входят как универсальные, общечеловеческие ценности, так и ценности культурно и социально маркированные, несущие на себе следы культурных особенностей бытования человека. Система морального сознания, явленная через призму культуры, представляет собой специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм, в духовных ценностях, в отношениях людей между собой и к самим себе.

Язык является отражением и воплощением морального сознания и может рассматриваться как ключ к его познанию. Всю совокупность языков Ю.М. Лотман рассматривает как семиосферу – семиотический континуум, который предшествует отдельному изолированному языку и является условием его существования. Целостность семиосферы обеспечивается законом «зеркальной симметрии», состоящим в том, что, войдя в некоторую культурную общность, национальная культура резче культивирует свою самобытность [8]. Таким образом, лишь став частью общего культурного пространства, национальная культура выявляет свои особые, специфические черты.

В каждой национально-культурной парадигме вырабатываются свои представления о том, что в этом мире является правильным, моральным, этичным, а что нет. В процессе усвоения человеком той или иной системы моральных норм он становится носителем определенной ценностно-смысловой системы и включается не только в социальное поле своей жизнедеятельности, но и в систему общечеловеческих форм существования, обуславливаемых константами всеобщей культуры [1]. Морально-этические правила и нормы вырабатываются исторически сложившейся ценностно-смысловой системой, которая предлагает каждому лингвокультурному сообществу свои мировоззренческие, нравственные, образные доминанты, обеспечивающие своеобразие мировосприятия, типы осознания реальности и способы ин-

терпретации событий. Эти правила и нормы находят воплощение в знаках, значениях и символах и представляют собой ценностную организацию языкового морально-этнокультурного сознания, репрезентатами которого, в том числе, являются и знаки вторичной и косвенно-производной номинации.

Типизируемость этических концептов обеспечивается закрепленностью представлений в виде различных стереотипов, осознаваемость которых дает людям возможность передавать информацию о наиболее важных эмоционально переживаемых характеристиках действительности. Этические концепты представляют собой ментефакты национально-культурного сознания и, как репрезентанты культурного пространства, отражают культуру в сознании представителей национально-лингвокультурного сообщества [6].

Концепты, включенные в концептосферу народов, говорящих на разных языках, во многом одинаковы по своей природе и представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизированные фрагменты опыта, замещающие в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода (Лихачев, 1993:4). При сравнении концептов, свойственных различным национальным культурам, в ряде случаев отмечается некоторая асимметричная представленность единиц в сопоставляемых языках и культурах. Крайней степенью концептуальной асимметричности является лакунарность – значимое отсутствие определенных признаков и единиц в одной системе по отношению к другой [5]. В большинстве случаев, однако, имеет место содержательная асимметрия концептов, выражающаяся в различной номинативной плотности языковых знаков овнешняющих концепт и различных образно-прецептивных ассоциациях, рождающихся в сознании представителей различных национально-культурных сообществ.

Содержательная асимметрия фразеологических этических концептов в русском и английском моральных сознаниях вызвана рядом объективных и субъективных факторов. Объективные факторы заключаются в природных и культурных реальностях, существующих в жизни одного народа и отсутствующих в жизни другого. Субъективный фактор представляет собой фактор произвольной избирательности, при котором знаки косвенно-производной номинации, отражающие одни и те же реальности, представлены различными единицами во фразеологических составах разных языков [4].

Национально-культурное моральное сознание конструируется в формах человеческой субъективности, организованной обычаями, традицией, культурой и представляют собой систему ценностей, включающие нормы, установки и запреты, регулирующие поведение человека. Эти субъективные ценности служат нормативной формой ориентации человека в социальной среде и позволяют человеку действовать в сложной социальной действительности, следуя сложившимся стереотипным формулам и установкам. Содержание законов организации жизнедеятельности закодированы знаками косвенно-производной номинации в виде соответствующих установок и норм в категоризации и концептуализации мира. Благодаря такой системности отдельные объекты материальной культуры наполняются вторичным смыслом, поскольку испытывают «давление» общей ценности смысловой организации этого типа культуры, которая накладывает на соответствующие предметы печать ценностного отношения человека к проявлениям социально значимых поступков, нравственных факторов и моральных качеств [1]. Наложение культурно-ценностной коннотации на обычный предмет материальной культуры, превращает его в культурный стереотип.

Национально-культурное своеобразие знаков косвенно-производной номинации выявляется при исследовании как экстралингвистических сущностей, соотносенных с предметной областью культуры, так и лингвистических средств, наделяю-

ших их способностью отображать в их знаковой форме характерные черты культуры, создавая этноспецифические и лингвоспецифические конфигурации идей.

Моральное сознание русского и английского лингвокультурных сообществ содержит этноспецифические и лингвоспецифические этические концепты, актуализируемые знаками косвенно-производной номинации, в которых реализуется деятельность объективных и субъективных факторов.

Этнокультурные конфигурации идей реализуются не только в этнокультурных этических концептах, но также отмечаются в концептах, восходящих к общим источникам (Библии, мифам, легендам, басням), имеющим, так называемый универсальный характер, поскольку каждый язык выбирает свойственное только ему основание для косвенно-производной номинации, проявляя особенности лингвокреативного мышления. В результате такой лингвокреативной деятельности в одном языке могут появляться фразеологизмы, отсутствующие в другом, например, этимологически библейское выражение, характеризующее бескорыстный или безвозмездный труд, обозначаемое в английском языке выражением *a labour of love* или русские фразеологизмы *египетская работа*, *египетский труд*, отсутствующие в английском. Содержательная асимметрия наблюдается в ряде русских фразеологизмов с компонентом *семь*. Русские работают *до седьмого пота*, с русского *семь потов сойдет*, прежде чем он получит какой-либо результат, что-либо очень ценное находится *за семью печатями*, что-либо недостижимое, очень далекое – *за семью горами*, *за семью долами*, очень быстро двигаться, продвигаться в чем-либо значит *идти семимильными шагами*, у русских *семеро одного не ждут* и не имеет ни малейшего смысла *идти за семь верст киселя хлебать*, чтобы получить незначительный результат. В когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества этноспецифичность русских концептов связана с символическим значением числительного «семь». Если русские не *езжают со своим самоваром в Тулу*, то англичане не возят уголь в Ньюкасл (*carry coals to Newcastle*) и в Риме ведут себя так же, как римляне (*When in Rome do as the Romans do*). У англичанина дом – его крепость, так как никто не имеет права переступить без разрешения его порог, что наиболее наглядно подтверждает выдержка из речи Дж. Ингалсса, произнесенной в сенате США в мае 1880: “I think some orator said that though the winds of heaven might whistle around an Englishman’s cottage, the King of England could not” [9].

В большинстве абстрактных этических концептов, выраженных фразеологизмами английского и русского языков, прослеживается относительная лакуарность, вызванная несовпадением ядерных и периферийных зон при совмещении концептов, и различными образными ассоциациями, вызываемыми фразеологизмами. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты оказываются не полностью совпадающими по своему содержанию, причем именно несовпадения релевантны в диалоге языков и культур. Различия в содержании близких концептов кроются в различиях в картинах мира. Именно в содержании концептов фиксируются различия в культурном и национальном опыте различных национально-культурных сообществ. А.П. Бабушкин справедливо отмечает, что в диалоге культур происходит трансформация планов содержания своего и чужого концептов, которая заключается в подмене «мыслительной картинкой», свойственной мировосприятию одного языка, другой «мыслительной картинкой», стереотипной для своей картины мира [2]. Различия в содержании близких концептов кроются в стереотипном видении «мыслительной картинкой», свойственной мировосприятию одного языка, представленной другой стереотипной картинкой в другом языке. Так, например, в русском языковом сознании символическим значением обладают усы (ус), являющиеся неотъемлемой частью внешнего облика мужчины, поэтому, мысленно отмечая для себя что-либо

важное, существенное, русский человек *мотает* (*наматывает*) себе на ус, а англичанин откладывает важную информацию в памяти *store (sth) away in his mind*; не обращая внимания на что-либо заслуживающие внимания, русские и в ус (*себе*) не дуют, а англичане *don't give a damn или couldn't care less*; когда мы разбираемся в чем-либо достаточно хорошо, имеем определенный опыт в каком-либо деле и не нуждаемся в чьих-либо советах и помощи мы говорим, что *мы сами с усами*, а англичане говорят, что *they were not born yesterday (either) или they know what's what (too)*. Русские мифопоэтические традиции проявляются в этноспецифических конфигурациях идей во фразеологизмах с биоморфными метафорами: *белая ворона; ворон считать; пуганая ворона и куста боится*. В английском языке используются другие метафоры например, отличаться от других, быть не таким как все, быть белой вороной в английском – *to stand (stick) out like a sore thumb*; бездельничать – *to twiddle one's thumbs; to stir one's hands*; бояться, проявлять осторожность – *once bitten (burned) twice shy*. Человека, пьющего без ограничений, называют *бездонной бочкой в русском*, а в английском о таком говорят, что *someone drinks like he's got a hollow leg*.

Этноспецифическими конфигурациями идей характеризуются фразеологизмы, построенные на прецедентных текстах, ситуациях, высказываниях и именах, такие как например, *медвежья услуга*, фразеологизм, основанный на басне И. Крылова «Пустынник и медведь», или *остаться у разбитого корыта*, возникшая на основе «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина и английское шекспировское выражение *cakes and ale* веселье, удовольствие, развлечения, ассоциируемое с прецедентным текстом У. Моэма “Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard”.

Содержательная асимметрия отмечается и у фразеологизмов, характеризующихся лингвоспецифическими конфигурациями идей, заключающаяся в том, что каждый язык выбирает собственные основания для переосмысления при создании знаков косвенно-производной номинации. Заставлять, принуждать подчиняться строгим жестким требованиям, условиям значит *держат кого-либо в ежовых рукавицах*. В английской фразеологии для обозначения принуждения используются такие единицы, как: *to keep a tight rein on sb, to keep an iron grip, to rule sb with an iron (fist, rod); to control with a heavy hand; to run a tight ship; to hold sb in a tailed fist*; получать наказание – *face the music; to take one's medicine*; прожить достойную жизнь – *to run the good race*; принимать что-либо смиренно – *to take sth lying down*; испытывать страх, беспокойство *to get butterflies in one's stomach* и многие другие.

Как видно из приведенных примеров, фразеологизмы как явления вторичного семиозиса возникают в точках взаимодействия человека с окружающим миром. Значение этических концептов, номинируемых фразеологизмами, формируется в процессе трансформаций предметных смыслов в ассоциативно-образные посредством использования метафор для понимания моральных норм и этических идеалов, ориентирующих на определенное поведение, соответствующее эталону и тем самым, участвуя в формировании морального сознания и ценностной картины мира национально-культурного сообщества. Существование этических концептов передает членам языкового коллектива однородное духовное видение, которое сложно «перелить из образа мысли одного языка в образ мысли другого» [3]. Эта сложность является результатом различных конфигураций понятийной, образно-перцептивной и ценностной составляющих этических концептов, которые позволяют им не только пониматься, но и чувственно переживаться членами лингвокультурных сообществ.

Таким образом, можно видеть, что каждая национально-культурная система предлагает свои мировоззренческие, образные доминанты, которые обеспечивают своеобразие мировосприятия, типы осознания реальности и способы интерпретации событий, отражающиеся в этноспецифических и лингвоспецифических конфигурациях идей в содержании этических концептов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алиференко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. *Бабушкин А.П.* Роль стереотипов в натурализации элементов «чужой» концептосферы // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр. / Ин-т языкознания РАН. Благовещенск, 2003. – С. 178-183.
3. *Вайсбергер Й.* Родной язык и формирование духа. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 232 с.
4. *Гак В.Г.* Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов/Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 260-265.
5. *Карасик В.И.* Этноспецифические концепты // Иная ментальность. – М.: «Гнозис», 2005. – С. 8-101.
6. *Красных В.В.* Русское культурное пространство: концепт «я» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград, 2003. – Ч. 1. – С. 196-201.
7. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. – 1993. – № 1. – С. 3-9.
8. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн, 1992.
9. *Райдаут Р., Уиттинг К.* Толковый словарь английских пословиц. – СПб.: Лань, 1997.

Полякова Елена Владимировна

Таганрогский государственный педагогический институт.

E-mail: kvv@itt.net.ru.

347900, г. Таганрог, ул. Петровская, 68.

Тел.: 88634394022.

Polyakova Elena Vladimirovna

Taganrog State Teachers Training Institute.

E-mail: kvv@itt.net.ru.

68, Petrovskaya St., Taganrog, 347900.

Phone: +78634394022.

УДК 85*39

А.М. Червоний

ВЫРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ МЫСЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

Основная цель данной статьи – проанализировать идею Ф.М. Достоевского о выражении движения мысли средствами языка. Были проанализированы предложения, содержащие выражение движения мысли как динамичной материи. Отличительной чертой данного подхода является тот факт, что отношения субъекта и его мыслительной деятельности, его альтер эго, происходит в месте, ограниченном субъектом. Достоевский присваивает различные параметры к движению понятия мысли, например: начальный импульс, скорость, направление и способ движения, а также неподвижность. Согласно фактическим результатам анализа вышеупомянутые параметры движения понятия мысли преобладают в предложениях.

Художественные средства языка; движение мысли; параметры; мысль; способ движения мысли; субъект; субстанция; скорость; направление движения.